

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР И АНТИЧНОСТИ
Кафедра истории древнего мира

Фукидид и его История

Рабочая программа дисциплины
для бакалавриата по направлению 46.03.01 – История
Профиль: История Древней Греции и Рима

Уровень высшего образования: бакалавриат

Форма обучения очная

РПД адаптирована для лиц
с ограниченными возможностями
здоровья и инвалидов

Москва 2021

Фукидид и его История

Рабочая программа дисциплины

Составители:

Д.и.н., проф. С.Г. Карпюк

Ответственный редактор:

д.и.н., проф. П.П. Шкаренков

УТВЕРЖДЕНО

Протокол заседания кафедры

истории древнего мира № 6 от 31.05.2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Пояснительная записка	4
1.1. Цель и задачи дисциплины	4
1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций	4
1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы	4
2. Структура дисциплины.....	5
3. Содержание дисциплины.....	5
4. Образовательные технологии	5
5. Оценка планируемых результатов обучения.....	15
5.1 Система оценивания	15
5.2 Критерии выставления оценки по дисциплине	15
5.3 Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине	16
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.....	17
6.1 Список источников и литературы	17
6.2 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	17
6.3 Профессиональные базы данных и информационно-справочные системы	18
7. Материально-техническое обеспечение дисциплины	18
8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.....	18
9. Методические материалы.....	19
9.1 Планы семинарских занятий	19
Приложение 1. Аннотация рабочей программы дисциплины	21

1. Пояснительная записка

1.1. Цель и задачи дисциплины

Предметом дисциплины является круг вопросов, связанных с анализом текста «Истории» Фукидида, социально-политическими процессами, дихотомией между институциональными (объективным, материальным, структурным) и общественными (субъективным, культурным, символическим, эмоциональным) факторами, менталитетом гражданина древнегреческого полиса.

Цель дисциплины - изучение в конкретно-историческом контексте труда Фукидида.

Задачи дисциплины:

- изучить «Историю» Фукидида как исторический источник по истории древней Греции,
- проследить логику умозаключений историка,
- научить работать с литературными, эпиграфическими и другими видами источников; расширить знания студентов по курсу истории античного мира;
- развить навыки представления результатов научных исследований в области истории Древней Греции.

1.2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций

Компетенция	Индикаторы достижения компетенций	Результаты обучения
ПК-3. Способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества	ПК-3.1. Способен понимать происхождение и этническую историю народов, причины формирования специфических особенностей их культуры и быта	Знать: биологические основы социального поведения, историческую типологию систем родства. Уметь: анализировать различные типы обществ, понимать особенности их культуры и быта. Владеть: представлениями об историческом происхождении общественных и культурных различий, о различных способах самоидентификации в современном обществе.
	ПК-3.2. Имеет представление о роли насилия и ненасилия в истории, месте человека в историческом процессе, политической организации общества	Знать: фазы этногенеза и основные этапы этнической истории человечества; Уметь идентифицировать в эмпирическом историческом материале проблемы, связанные с развитием того или иного

		этноса; Владеть теоретическими основаниями и концепциями основных подходов к изучению форм социального взаимодействия и культурного многообразия.
--	--	---

1.3. Место дисциплины в структуре образовательной программы

Дисциплина «Фукидид и его История» входит в состав части, формируемой участниками образовательных отношений, учебного плана программы подготовки бакалавров по направлению «История», профиля «История Древней Греции и Рима».

Дисциплина читается в Институте восточных культур и античности Кафедрой истории древнего мира в 3 семестре. Курс «Фукидид и его История» логически и содержательно связан с курсами Введение в древние языки и культуры, Введение в историю античной литературы.

В результате освоения дисциплины формируются знания, умения и владения, необходимые для изучения следующих дисциплин и прохождения практик: История Древней Греции, Древнегреческий язык и авторы, Источниковедение.

2. Структура дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 2 з.е., 76 академических часа (ов).

Структура дисциплины для очной формы обучения

Объем дисциплины в форме контактной работы обучающихся с педагогическими работниками и (или) лицами, привлекаемыми к реализации образовательной программы на иных условиях, при проведении учебных занятий:

Семестр	Тип учебных занятий	Количество часов
3	Лекции	18
3	Семинары	10
Всего:		28

Объем дисциплины (модуля) в форме самостоятельной работы обучающихся составляет 48 академических часа(ов).

3. Содержание дисциплины

Каким образом зародилось объективное, научное (или преднаучное) описание истории, и какое влияние на него оказали жизненный путь первых историков и окружавший их мир древнегреческих полисов? Какой подход оказал большее влияние на развитие античной и современной историографии: “литературно-риторический” или собственно “исторический”, исследовательский – эти вопросы продолжают вызывать оживленную дискуссию среди специалистов и требует дополнительного исследования.

Взгляд на древних историков за последние десятилетия изменился. Раньше исследователи рассматривали тексты древних авторов прежде всего с точки зрения их достоверности, возможности реконструкции античных реалий. Современные исследователи стремятся отойти от вопроса достоверности и источников исторических сочинений, рассматривая их прежде всего как литературные артефакты и памятники развития мысли. Одна группа ученых считает античную историографию более или менее похожей на современную, поскольку античные историки сделали много в области методологии изучения свидетельств (источников), поиска истины и т.п. Другая группа ученых делает акцент на различиях, указывая на риторические преувеличения, вольное введение речей и исторических деталей, большой интерес многих античных историков к приятному повествованию, нежели к исследованию и анализу. Согласно подобной интерпретации, правда античных историков была в конечном итоге правдой поэзии и художественной прозы.

Курс направлен прежде всего на демонстрацию студентам особенностей исторического метода Фукидида, которого справедливо считают основателем научной историографии. Задача курса – продемонстрировать, как историк трансформировал вполне субъективные, личные импульсы в процесс написания исторического сочинения, основанного на объективном, научном подходе, как он одновременно опирался на своих предшественников и «отталкивался» от них в попытке создать оригинальную картину прошлого и настоящего.

«История» Фукидида, его описание войны между Афинами и Спартой и, соответственно, их союзниками охватывает период 10-летней или Архидамовой войны с 431 года до перемирия 423 года и Никиевого мира 421 года, 6-летний период нестабильного мира, продолжавшегося с 421 года, Афинскую Сицилийскую экспедицию 415-413 гг. и, в 8-ой книге, военные действия, развернувшиеся в Аттике и в восточной части Эгейского моря (Декелейская и Ионийская войны), а так же олигархический переворот в Афинах 411 года.

Повествование Фукидида неожиданно обрывается на событиях лета 411 года, что дало ученым возможность выдвинуть гипотезы относительно возможной структуры ненаписанных 9 и 10 книг. На этой почве также возникло мнение, что вся работа, возможно, была разделена на 2 пентады (в каждой по 5 книг). В таком случае, как на диптихе, черты одной пентады, отраженные в другой, могли бы оказаться сопоставимыми. И действительно, между ними есть значительные сходства, например: в вводных пассажах к 1 и 6 книгам, содержащих в себе отчет о начале Архидамовой войны и Сицилийской экспедиции. Но, во-первых, необходимо принять во внимание, что порядок книг, такой, каким он предстал перед нами, должно быть, не совпадает с порядком, задуманным Фукидидом, хотя длина папирусного свертка примерно равна длине одной книги Фукидида. Во-вторых, в произведении имеются несоответствия, не встраивающиеся в пентадную схему, например: между первой третью 4-ой книги (поражение спартанцев у Пилоса в 424) и книгами 6 и 7.

Помимо «Истории», античная традиция приписывает Фукидиду всего 1 произведение – эпиграмму на трагика Еврипида. Принадлежность ее Фукидиду обычно оспаривается, но стиль стихотворения высок и напоминает стиль самого Фукидида, тем более, он интересовался эпиграммами, как формой искусства, и много раз цитировал их.

2. Зарождение исторической мысли в Древней Греции.

Цель занятия – исследовать самые основы античной (и мировой) историографии, т.е. сочинения Геродота и Фукидида. Эти авторы – предшественники двух современных направлений историописания: «диалогичного» (Геродот) и «монологичного» (Фукидид). Быть лучше «баснописцем» или осуществлять подбор исторических фактов? Проблема «обратного влияния» позиции античного историка на реконструкцию прошлого.

В последние десятилетия оформились два подхода к зарождению древнегреческой историографии. Странники первого, традиционного, «исторического» подхода продолжают

рассматривать древнегреческих историков как предшественников современных ученых-историков, заложивших основы метода исследования прошлого. Однако адепты другого, «риторического» подхода считают и Геродота, и Фукидида прежде всего писателями, озабоченными литературными («риторическими») достоинствами своих сочинений в гораздо большей степени, нежели поиском исторической истины.

Признавая новизну и обоснованность некоторых выводов ученых – сторонников «риторического» подхода к античной историографии, я все же склоняюсь к более традиционному; современная историческая наука не возникла «из ничего», и некоторые методы и подходы Фукидида мало отличаются от методов и подходов современных историков. Есть еще один очень важный моменты, которые свойственны как древним, так и современным историкам: субъективное (личное) побуждение (*imprast*) к исследованию,

Конечно, нам не дано об этом знать точно, мы можем только предполагать, строить гипотезы. Для построения подобных гипотез важное значение имеют детали, которые не всегда совпадают с «общими местами», широковещательными декларациями. Речь Перикла в изложении Фукидида несет в себе заряд огромной идеологической силы, но не обязательно исключительно по ней мы должны реконструировать взгляды автора.

Одним из постулатов афинской «имперской» демократии было владычество над островами, и Фукидид, признавая «право сильного», одновременно и осуждал его в знаменитом «мелосском диалоге». Однако что Фукидид понимал под «островом»? На первый взгляд, ответ на этот вопрос элементарен. В древнегреческом языке употребление слова «остров» (*nesos*) мало отличалось от современных языков. Островом называлась суша, окруженная водой. При этом острова могли быть и на море, и на реке, и на озере. Выделялись также маленькие островки (*nesidion*). Соответственно островитяне – это обитатели островов. Все эти значения присутствуют в «Истории» Геродота.

Фукидид, как и Геродот, достаточно часто (около полутора сотен раз) использует в своей истории слова «остров» и «островитяне». На первый взгляд, подобное словоупотребление кажется достаточно тривиальным: как и для других греческих авторов, остров – это суша, окруженная водой, а островитяне – обитатели этой суши. И, конечно же, большинство упоминаний островов в «Истории» носят тривиально-географический характер, например: «Ксеркс... лишил свободы города на материке. Впоследствии Дарий с помощью финикийского флота покорил также и острова» (I. 16).

Фукидид, как и его предшественник Геродот, одним и тем же словом *nesos* называет и острова на море, и речные острова (*Thuc.* I. 109. 4; ср. II. 102. 3) Маленький, часто необитаемый островок, Фукидид называет *nesidion* (VI. 2. 6; VII. 23. 4; VIII. 11. 1). На острове может располагаться один либо несколько полисов: так, на острове Кефалления был тетраполис (*tetrapolis*), т.е. существовали четыре городские общины (II. 30. 2).

Впрочем, *остров* может приобрести и нарицательный смысл: так, остров Сфактерия стал для спартанцев символом постигшего их несчастья: «Кроме того, непрерывные удары судьбы, неожиданно обрушившиеся на лакедемонян, совершенно ошеломили их, и они находились теперь в вечном страхе, как бы их снова не поразила такая же беда, как на острове» (IV. 55. 3).

3. Метод Фукидида.

Занятие направлено на выявление особенностей исторического метода Фукидида, которого справедливо считают родоначальником научной историографии. Цель проекта – продемонстрировать, как историк трансформировал вполне субъективные, личные импульсы в процесс написания исторического сочинения, основанного на объективном, научном подходе.

На исторический метод Фукидида огромное влияние оказал личный опыт – афинского гражданина, полководца, изгнанника. Однако поздние жизнеописания историка малодостоверны; поэтому как биографические данные, так и мировоззрение Фукидида можно реконструировать, основываясь исключительно на анализе его труда. Одна из особенностей исторического метода Фукидида заключается в том, что, когда речь заходит о военно-политических реалиях своего времени, политическая география у Фукидида оттесняет на задний план географию тривиальную, физическую. Полуостров Паллена для него прежде всего остров, поскольку афиняне контролируют перешеек и спартанцы не могут оказать помощь жителям полуострова. Напротив, остров Сицилия для историка – это не «остров», а подобие континента (ведь и по населению, и по площади Сицилия превосходит Пелопоннес). Для Фукидида «островитяне» – не только обитатели островов, но в более расширительном смысле – это все островные (и не только!) союзники Афин, т.е. подданные Афинской архэ. Точно таким же образом военно-политическая реальность довлеет над обычными временами года. «Лето» (*терос*) и «зима» (*хеймон*) для историка – не просто времена года, но периоды более или менее активных военных действий, «высокий» и «низкий» сезоны войны.

Все это свидетельствует не о некоей необъективности, а об определенной направленности взгляда историка, политического по преимуществу. В связи с этим встает другая проблема: что побуждало его к описанию событий? То есть, выражаясь словами самого историка, каков же был «истинный повод» для творчества?

Таким образом, предлагается исследовать субъективные *побуждения* Фукидида, которые привели к написанию достаточно объективной «Истории». Причем источником реконструкции будут не общие декларации, а детали повествования.

Новизна поставленной задачи состоит в выявлении субъективного побуждения как точка к объективности в историографии. Когда речь заходит о военно-политических реалиях своего времени, политическая география у Фукидида оттесняет на задний план географию тривиальную, физическую. Полуостров Паллена превращается у него в остров, а остров Сицилия превращается в континент. Для Фукидида «островитяне» – прежде всего обитатели Киклад, входившие в пятый податный округ Афинской архэ. В более расширительном смысле – это все островные (и не только!) союзники Афин, т.е. подданные Афинской архэ. Точно таким же образом военно-политическая реальность довлеет над обычными временами года. «Лето» (*терос*) и «зима» (*хеймон*) для историка – не просто времена года, но периоды более или менее активных военных действий, «высокий» и «низкий» сезоны войны.

Все это свидетельствует не о некоей необъективности, а об определенной направленности взгляда историка, политического по преимуществу. В связи с этим встает другая проблема: что побуждало его к описанию событий? То есть, выражаясь словами самого историка, каков же был «истинный повод» для творчества? Субъективные *побуждения* Фукидида привели к написанию достаточно объективной «Истории». Причем источником реконструкции будут не общие декларации, а детали повествования. К тому же жизнеописания Фукидида носят явно вторичный характер по отношению к тексту «Истории» и поэтому не позволяют судить о взглядах историка.

4. Политическая география Фукидида: Афины как остров

В начальный период Пелопоннесской войны Афины были ближе всего к своей цели – достижению гегемонии над всей Грецией, господство афинян на море (во всяком случае, до Сицилийской катастрофы 413 г.) не подвергалось сомнению. Именно в этот период влияние «морской» составляющей могло быть наибольшим; но именно в конце V – начале IV в. до н.э. была написана как «История» Фукидида, так и сочинения его старших (Геродот, Аристофан, неизвестный автор Псевдо-ксенофоновой

“Афинской политики”) и младших (Ксенофонт, Лисий) современников. Поэтому изучение восприятия природно-географической среды в классических Афинах следует, по нашему мнению, начинать с исследования концепта острова или, попросту говоря, представления об островах и отношения к островитянам, которое сложилось у афинских авторов в конце V – начале IV в. до н.э., основное внимание уделив труду Фукидида.

Фукидид, достаточно часто (около полутора сотен раз) использует в своей истории слова “остров” и “островитяне”. На первый взгляд, подобное словоупотребление кажется достаточно тривиальным: как и для других греческих авторов, остров – это суша, окруженная водой, а островитяне – обитатели этой суши. И, конечно же, большинство упоминаний островов в “Истории” носят тривиально-географический характер, например: “Ксеркс... лишил свободы города на материке. Впоследствии Дарий с помощью финикийского флота покорил также и острова” (I. 16). Фукидид, как и его предшественник Геродот, одним и тем же словом *nesos* называет и острова на море, и речные острова. Маленький, часто необитаемый островок, Фукидид называет *nesidion* (VI. 2. 6; VII. 23. 4; VIII. 11. 1). На острове может располагаться один либо несколько полисов: так, на острове Кефалления был тетраполис, т.е. существовали четыре городские общины (II. 30. 2).

Впрочем, *остров* может приобрести и нарицательный смысл: так, остров Сфактерия стал для спартанцев символом постигшего их несчастья: “Кроме того, непрерывные удары судьбы, неожиданно обрушившиеся на лакедемонян, совершенно ошеломили их, и они находились теперь в вечном страхе, как бы их снова не поразила такая же беда, как на острова” (IV. 55. 3; ср. IV. 8. 9; 13–14; 16. 1; 17. 1; 19. 1 и т.п.). И предпосылкой Никиева мира было то, что лакедемоняне “потерпели на острове поражение, которого они никогда не испытывали” (V. 14. 3; ср. V. 24. 2; 34. 2; 35. 4; 43. 2; 75. 3). Сфактерия стала для спартанцев Островом с большой буквы, никаких пояснения к этому слову уже не требовалось. В данном случае уже проявляется военно-политический оттенок островного положения.

Причина подчинения островов афинянам – *to nesiotikon* (островное положение): “Из островов на западе около Пелопоннеса жители Кефалления и Закинфа, хотя и независимые, но из-за своего островного положения более других подверженные нажиму афинян, были вынуждены присоединиться к ним ввиду господства последних на море” (VII. 57. 7).

Идеологическое обоснование подчинения островитян – их слабость, склонность к подчинению, неспособность самостоятельно отстаивать общегреческие интересы. Афинский посол Ефрем заявляет, что афиняне подчинили своей власти ионийцев и островитян совершенно справедливо, поскольку последние не имели мужества противостоять персам и поддержали их в войне против греков (VI. 82. 3).

Все рассмотренные выше случаи свидетельствуют о том, что для Фукидида понятия “остров” и “островитяне” могли иметь и имели прежде всего политико-географическое значение. Однако, по крайней мере, они не противоречили собственно географическому значению, т.е. реальному положению островов. Обратимся теперь к примерам, когда географическое и “геополитическое” (т.е. политико-географическое) значения не совпадают.

Так, город Скиона с чисто географической точки зрения находился на материке: на полуострове Паллена – крайне западном полуострове Халкидики. Афиняне владели Потидеей, расположенной на перешейке этого полуострова. Однако, согласно Фукидиду, обе враждующие стороны – и спартанцы, и афиняне – рассматривали Скиону как островной полис. У спартанцев это сопровождалось оговорками и ссылкой на мнение афинян; Брасид, речь которого Фукидид приводит в пересказе, заявляет: “Действительно, скионцы, отрезанные на перешейке Паллены афинянами, владевшими Потидеей, и будучи никем иным, как островитянами, все же

добровольно перешли на сторону свободы и не стали трусливо дожидаться, пока их силой заставят сделать то, что совершенно очевидно пойдет им на пользу” (IV. 120. 3). Тот же Брасид “был уверен, что афиняне последуют за ним с кораблями на помощь Паллене, которую они рассматривали как остров” (IV. 121. 2).

Точка зрения афинян (в передаче историка) была еще более определенной: после перемирия “...афиняне не пожелали идти на риск третьейского разбирательства и решили немедленно выступить в поход. Действительно, афиняне были раздражены тем, что даже и живущие на островах отважились восстать против них, полагаясь на бесполезную для них сухопутную силу лакедемонян” (IV. 122. 5). Далее, совсем по сценарию, который был уже опробован на митиленцах, “по предложению Клеона афиняне немедленно постановили захватить Скиону и казнить жителей и стали готовиться к походу, оставив пока другие предприятия” (IV. 122. 6).

Таким образом, город Скиону афиняне рассматривали как находящийся на острове и соответственно как неотъемлемую часть Афинской державы, хотя в действительности Скиона была расположена на полуострове Паллена. В данном конкретном случае политическая география, геополитика в труде Фукидида решительно взяла верх над обычной, физической географией: материковое положение Скионы оказалось “упраздненным”, поскольку афиняне контролировали Потидею (т.е. перешеек полуострова) и таким образом могли не допустить вмешательства сухопутной державы (т.е. Спарты) в дела этого крайне западного полуострова Халкидики.

Расправа, учиненная афинянами над скионцами и мелосцами, стала обычным аргументом противников восстановления афинского господства. Уже в IV в. вынужденный оправдываться за родной город Исократ в “Панегирике” жаловался, что это обвинение буквально навязло на зубах (IV. 100). Навязло настолько, что даже Элий Аристид, много веков спустя, в середине II в. н.э. в “Панафинейской речи” (302–312) велеречиво, хотя и не очень убедительно, продолжал оправдывать деяния афинян. Гораздо более значимо с точки зрения нашей темы то, что Арриан в “Анабасисе Александра” под влиянием Фукидида также приписал Скионе островное положение: “Взятие Мелоса и Скионы, островных городков (*nesiotika te polismata*), принесло больше позора победителям и не было большой неожиданностью для всей Эллады”.

Таким образом, с точки зрения политической географии, “имперской геополитики” полуостров Паллена был на самом деле островом. Но, может быть, был и обратный пример? Такой пример есть, и это – Сицилия. Сицилия – остров. М. Финли начинает свою книгу о Сицилии, казалось бы, непререкаемым утверждением: “Сицилия – это остров”. Что тут можно возразить? Да и сам Фукидид, конечно же, называл Сицилию островом (VI. 1. 1, подчеркивая его уникальность из-за большого числа греческих поселений) и определял его размеры (VI. 1. 1–2). Однако не все так просто, как кажется на первый взгляд. Сицилия – крупнейший остров Средиземноморья; его площадь превосходит площадь всех островов, входящих в настоящее время в состав Греции, и примерно на 20% больше площади полуострова Пелопоннес. Для греческого мира Сицилия не могла быть островом в обычном понимании этого слова: слишком она была велика и многолюдна; к тому же лишь очень узкий пролив отделял ее от материка (на что указывал сам Фукидид – VI. 1. 1), и само название “Великая Греция” для заселенных греками областей Сицилии и юга Италии говорит само за себя.

Характерно, что сам Фукидид называет Сицилию островом преимущественно в самом начале шестой книги, описывая догреческую историю Сицилии и ранние этапы освоения острова греками (VI. 1–2), затем он использует слова “остров” и “страна” вперемежку, как синонимы (VI. 2. 5–6), а дальше он предпочитает называть ее не “островом”, но “страной”. Называя Сицилию “островом”, он обязательно подчеркивает его уникальность, наличие множества греческих поселений на нем (VI. 20. 2). В речи сиракузского политического лидера

Гермократа дается в сущности верное определение Сицилии с точки зрения политической географии: “Ведь мы соседи, живем на одной, омываемой морем, земле и носим одно общее имя сикелиотов...” (IV. 64. 3). Т.е. Сицилия – это земля, омываемая морем, на которой располагается множество полисов.

Фукидид был совершенно уверен, что его читатель не ошибется, не перепутает остров Сфакторию с Сицилией, когда писал: “Большая афинская эскадра, направлявшаяся в Сицилию, была отвлечена осадой острова [т.е. Сфактерии]” (IV. 24. 3). Сами же сицилийцы, по мнению Фукидида, ясно отделяли себя от “островитян” – подчиненных Афинам обитателей островов Эгейского моря: “При этом он (Гиалипп. – С.К.) просил воинов твердо помнить, что своей боевой силой и вооружением они не уступают врагу и что для них, обладающих воинской доблестью пелопоннесцев и дорян, невыносимо, если они будут не в состоянии одолеть и изгнать из своей земли ионян, островитян и прочих сброд” (VII. 5. 4).

Итак, когда речь заходит о военно-политических реалиях своего времени, политическая география у Фукидида оттесняет на задний план географию тривиальную, физическую. Полуостров Паллена превращается у него в остров, а остров Сицилия превращается в континент. Для Фукидида, как и для других афинских авторов V–IV вв. до н.э., “островитяне” – прежде всего обитатели Киклад, входившие в пятый податный округ Афинской архэ. В более расширительном смысле – это все островные (и не только!) союзники Афин, т.е. подданные Афинской архэ.

Не случайно у афинян возникает желание отгородить Афины от суши и, напротив, связать с морским побережьем и с портом Пиреем Длинными стенами. Как известно, по инициативе сначала Фемистокла, а затем и Перикла этот грандиозный замысел был осуществлен, и Афины превратились в некое подобие острова. На “псевдоостровном” положении Афин основывалась выработанная Периклом стратегия ведения Пелопоннесской войны, и в “Истории” Фукидида Перикл увещевает своих сограждан: “Подумайте, если бы мы были бы островитянами, кто тогда мог бы одолеть нас? Поэтому нам уже теперь следует как можно яснее мысленно представить себе такое положение, при котором нам придется покинуть нашу землю и жилища, ограничиться обороной города и войной на море и не вступать в порыве гнева в бой с превосходящими сухопутными силами пелопоннесцев” (I. 143. 5, пер. Г.А. Стратановского, с изменениями). Очевидно, подобные вопросы обсуждались в афинском обществе (см., например, Ps.-Xen. Ath. pol. II. 2; 13–16). Афинянам вскоре после начала Пелопоннесской войны пришлось на собственном опыте испытать преимущества и недостатки островного положения: “Выслушав речь Перикла, афиняне последовали его предложению и принялись вывозить с полей жен, детей и домашнюю утварь и даже уничтожали деревянные части домов. Овец и вьючных животных они переправили на Евбею и на соседние острова” (II. 14. 1).

Представление об Афинах как об островной державе оказало заметное влияние на самосознание афинских граждан. На этом представлении основывались многие военно-политические решения афинян в период Пелопоннесской войны. И только после поражения (и соответственно ослабления) Афин начинается постепенное ослабление “морской” составляющей полиса.

“Имперское” отношение к островам в силу определенной инерции общественного сознания сохранялось в Афинах еще некоторое время после падения архэ. Недолговечное существование второго Афинского морского союза, борьба Афин за последние подвластные им острова – тому подтверждение. Но происходят существенные изменения, которые отразились и в речах ораторов, и в сочинениях Ксенофонта.

По моему глубокому убеждению, совершенно закономерен тот факт, что исследователи творчества Фукидида проявили интерес к островам. Ведь именно

Фукидидом и его современниками (Аристофаном, Псевдо-Ксенофонтом) жители островов греческого Архипелага стали восприниматься прежде как подданные Афинской архэ, и само слово “остров”, помимо географического, приобрело также и геополитический (или политико-географический) смысл.

Таким образом, в классическую эпоху острова можно и нужно рассматривать не только как чисто географическое понятие, но и как объект географии политической, геополитики, составную часть мира враждующих полисов классической Греции. В демократических Афинах конца V в. до н.э. “виртуальное” географическое позиционирование, т.е. представление об Афинах как о некоем острове (или псевдо-острове) во главе островной державы оказало заметное влияние на самосознание афинских граждан. На этом представлении основывались и многие военно-политические решения афинян в период Пелопоннесской войны. И только после поражения (и, соответственно, ослабления) Афин, начинается переоценка этого позиционирования.

5. Описание Пелопоннесской войны в труде Фукидида.

Среди многих качеств, присущих великому историку, достоинств и недостатков его знаменитого труда, есть по крайней мере одно, которое не рассматривалось в предшествующей историографии: нелюбовь Фукидида к зиме. Позвольте, может мне возразить любой предполагаемый и даже вполне реальный оппонент, где же здесь вообще место для дискуссии? Слово *kheimon* («зима») – одно из наиболее часто встречающихся в труде Фукидида, и к тому же кто, как не афинский историк, делил год на лето (*theros*) и зиму (*kheimon*), причем считал подобное деление важным усовершенствованием традиционной хронологии и своим личным вкладом в развитие исторической мысли (V. 20. 2–3).

Однако, если присмотреться повнимательнее, фукидидовская *kheimon* обозначает скорее не время года, а период военных действий, зимнюю кампанию, в противоположность летней. Исследователи и комментаторы труда Фукидида неоднократно обращали внимание на это обстоятельство, и оно четко зафиксировано в классическом русском переводе Мищенко – Жебелева – Фролова: «Вернее исследовать события по периодам времени, не отдавая предпочтения перечислению имен лиц должностных или иных, облеченных теми или иными почетными должностями в каждом государстве, по которым обозначаются прошлые события. Такое исчисление неточно, так как то или иное событие имело место в начале, середине или в какой-нибудь другой срок службы такого лица. Напротив, ведя счет по летним и зимним кампаниям (*kata there de kai kheimonas arithmon*), как это сделано у меня, и считая каждую из этих кампаний за половину года, можно насчитать десять летних и столько же зимних кампаний (*deka men there, isous de kheimonas*) в этой первой войне» (V. 20. 2–3).

Несмотря на провозглашаемую точность усовершенствованной историком хронологии, в действительности она не слишком точна. Из приведенного выше «теоретического» пассажа можно понять, что зима составляет половину года (6 месяцев), в других местах она представляется как треть года (4 месяца): так, афинский полководец Никий жаловался, что экспедиционный корпус в Сицилии на четыре зимних месяца будет отрезан от Афин (VI. 21. 2). Соответственно и весна (*ear*), и осень (*phthinoporon*) для Фукидида – часть лета, точнее, летней кампании (*theros*). Граница между двумя «основными» временами года достаточно была условна и часто сдвигалась историком, исходя из стилистических либо композиционных соображений.

Правда, несколько десятилетий назад У. Притчеттом и Б. ван дер Верденом была предпринята попытка доказать, что Фукидид использовал точную астрономическую датировку для определения границ времен года. Однако эта теория была подвергнута достаточно резкой критике Б. Меритом и в результате отвергнута большинством исследователей, поскольку плохо

согласуется как с самим текстом «Истории», так и с общими принципами построения хронологии, свойственными грекам классической эпохи. Действительно, с какой стати Фукидид захотел бы датировать рядовые события периодом в один или несколько дней? Что его должно было к этому побуждать? Ведь принципы древнегреческой датировки (да и обыденной жизни) не требовали столь жесткой хронологической привязки событий, да и сами древнегреческие календари не отличались излишней точностью.

При этом, несмотря на частое упоминание зимы, описание самих зимних холодов – крайне редкое явление в «Истории» Фукидида. В этой связи можно разве что упомянуть косвенное упоминание о трудностях афинян при осаде Потидеи (II. 70. 1–2), зимнее отступление фракийского вождя Ситалка из Халкидики (II. 101. 5–6), прорыв пелопоннесской блокады платейским отрядом зимой (III. 22. 1 sqq.), успешный зимний марш-бросок Брасида на Амфиполь (IV. 101. 1 sqq.) и, в какой-то мере, описание грозы во время зимнего сражения в Сицилии (VI. 70. 1). Поражает тот факт, что в своем сочинении историк, несмотря на явную приверженность гомеровской лексике, ни разу не употребил слова *khion* («снег»), и только дважды – глагол *huponeiphein* («[немного] снежить, идти [о снеге]»). □

Другой, связанный с этим, вопрос: почему все-таки эскадра Фукидида базировалась на Фасосе, а не в Эйоне, в устье реки Стримон, линию которой стратег призван был защитить? Исследователи и комментаторы Фукидида склонны утверждать, что причиной прибытия Фукидида на Фасос был сбор подкреплений. Однако для сбора подкреплений совсем не обязательно было посылать всю эскадру. Кроме того, в подобных действиях не было ничего зазорного и тем более позорного, и историк мог использовать этот аргумент для своего оправдания. Но Фукидид умолчал о причинах своего пребывания на Фасосе, и, следовательно, эти причины никак не могли оправдывать его действий.

Конечно, при отсутствии других свидетельств (Диодор не добавляет к рассказу Фукидида, в сущности, ничего нового) мы можем строить только предположения. Я предлагаю в этой связи обратиться к сочинениям Гиппократов, к знаменитому «Гиппократову корпусу», идейная близость которых с «Историей» Фукидида прокламировалась и доказывалась исследователями неоднократно. С точки зрения Гиппократов и его последователей устья рек считались неблагоприятными местами для проживания, как из-за того, что тамошним обитателям приходилось пить «смешанную» речную воду, что не приветствовалось древнегреческой медициной, так из-за повышенной эпидемической опасности. К тому же знаменитая афинская чума (которую так подробно описал Фукидид) миновала совсем недавно, и причины для опасений представлялись очень весомыми. Остров Фасос был местом более благоприятным с точки зрения климата, и, согласно самому Гиппократу, эпидемия могла там возникнуть лишь при особо неблагоприятном стечении погодных условий (*Hippocr. Epidem.* III. 3. 2 sqq.). По-моему, этот «экологический» фактор (наряду с многообразными, в том числе и коммерческими, интересами Фукидида на Фасосе) мог приниматься в расчет при определении места стоянки афинской эскадры. Понятно, почему афинское народное собрание не нашло никаких оправданий действиям стратега Фукидида. Оправданием в самом широком смысле стал его труд, написание «Истории». Создание усовершенствованной хронологии, использование понятия «зимней кампании» – часть оправдания Фукидида, если не перед согражданами-современниками, то перед потомками.

Субъективный импульс Фукидид использовал для написания первого научного (по большому счету, и в современном понимании) исторического труда, и тем поддал пример многим поколениям историков. Фукидиду скорее всего удалось в конце жизни вернуться в Афины. Нет точных сведений о том, сколько лет он там прожил и когда умер (или был убит). Мне почему-то хочется верить, что он своими глазами видел знаменитый афинский снегопад зимой 404/3 г. И тогда становится понятной его сдержанность при описании снегопадов времен Архидамовой войны: конечно же, эти снегопады заслуживали только глагола *huponeiphein* («немного снежить») – ведь всё познается в сравнении.

6. Значение «Истории» Фукидида для развития исторической науки.

Так же, как Геродот до него и как другие поэты – Гомер, Пиндар и Вакхилид, Фукидид включал в свою работу тщательно подготовленные речи (приблизительно четверть всего объема). Высокий уровень абстракции создавал проблемы даже для эрудированных древних читателей с отличным знанием древнегреческого языка, хотя речи, возможно, вполне отражали вкусы того времени. Однако, в отличие от своих предшественников, Фукидид воспринимал достоверность как проблему, и в своей уникальной главе по методологии утверждал, что снабжал своих героев риторикой, подходящей для определенной ситуации, и согласовывал это с тем, что в действительности говорили в это время. Это методологическое самосознание придало его работе особенный оттенок, из-за которого Фукидида называли «историком историков». Это, однако, уменьшает его последовательное обращение к ученым вне истории как дисциплины, чей интерес лежит в сфере политики и человеческой природы.

Также как биографические исследования отдельных фаз жизни Фукидида, научно-исследовательские работы, стремящиеся изолировать отдельные слои текста Фукидида, заслуживают внимания. Эта работа биографична в той мере, что высказывается предположение, что Фукидид развил дальнейший план для своей работы, когда он стал взрослее (и созрел). Если мы наблюдаем внутренние доказательства для времени написания композиции ("ранние" и "поздние" пассажи) и указания конкретного качества незаконченности (за исключением резкого конца), это своего рода стратиграфия его работы, доступной для открытия. "Унитарный" подход выступает против "аналитического": прежний видит в работе Фукидида - несмотря на её грубые углы и края - мастерски задуманное, неразделённое целое, составленное только после Пелопонесской войны. Этот спор о композиции работы формировался несколько десятилетий и в XIX веке преимущественно рассматривался "Фукидидовский вопрос". Но в то время, как аналитический подход абсолютно вышел из моды, тенденция, заметная за последние двадцать лет для единой концепции художественной цельности восьми книг, доведена до крайности.

Поддерживая аналитическое направление, можно сказать, что определённые пассажи несомненно предвидят последующие события, наиболее очевидны намёки на падение Афин (например, 2,65,12), но они также могут быть поздними вставками и никоим образом не доказывают, что текст и речи, окружающие их, были написаны позже. Другие пассажи кажутся ранними, потому что они не демонстрируют осведомлённости о событиях, которые Фукидид позже поместил на передний план. Как один из примеров - роль персов и использование их денег во время войны. В описании войны до 404 года до н.э. (2,65,10-12), то есть, несмотря на его местоположение во второй книге, очевидно поздний пассаж, последующая денежная помощь персов Спарте - решающий фактор, объясняющий дальнейший ход войны, в то время как в восьмой книге Великий Царь и его сатрапы играют главную роль в дипломатических достижениях. Подобные важные денежные взаимоотношения Афин с персами после 412 года до н.э. наоборот объяснены в недостаточном размере, более того, даже почти не упомянуты (ср. 5,26). По-видимому, вследствие того, что никаких отклонений от главной (/пояснительных фраз) темы там сделано не было.

Было отмечено как признак незавершённости, что большие части работы (например, последняя книга и большая часть пятой книги, начиная с 5,25) испытывают недостаток в общих характеристиках, особенно в прямой речи. Кроме того, эти части также имеют особенности, такие как необработанные документы соглашений (два на диалекте), которые не встречаются в других местах (кроме как в документах перемирия 423 года до н.э. в 4,118). В течение лет после 421 года до н.э., такого рода незаконченное впечатление усиливается ощущением, что Фукидид не имел полной информации о деталях Никиевого мира, ему, возможно, пришлось ждать конца войны, чтобы вставить соглашения.

4. Образовательные технологии

Для проведения занятий лекционного типа по дисциплине применяются такие образовательные технологии как интерактивные лекции, проблемное обучение. Для проведения занятий семинарского типа используются групповые дискуссии.

В период временного приостановления посещения обучающимися помещений и территории РГГУ для организации учебного процесса с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий могут быть использованы следующие образовательные технологии:

- видео-лекции;
- онлайн-лекции в режиме реального времени;
- электронные учебники, учебные пособия, научные издания в электронном виде и доступ к иным электронным образовательным ресурсам;
- системы для электронного тестирования;
- консультации с использованием телекоммуникационных средств.

5. Оценка планируемых результатов обучения

5.1 Система оценивания

Текущий контроль успеваемости студентов проводится в форме: подготовка к семинарским занятиям (5 занятий – 12 баллов каждый, максимально 60 баллов). В качестве итоговой аттестации проводится письменная работа по основным проблемам курса (максимально -40 баллов). В работе оценивается умение студента дать самостоятельную трактовку избранной философской проблемы, основанную на чтении и интерпретации аутентичных непереводаемых текстов и с учетом основных научных достижений в этой области истории античной философии. По дисциплине предусмотрена промежуточная аттестация в форме зачета.

Полученный совокупный результат конвертируется в традиционную шкалу оценок и в шкалу оценок Европейской системы переноса и накопления кредитов (European Credit Transfer System; далее – ECTS) в соответствии с таблицей:

100-балльная шкала	Традиционная шкала		Шкала ECTS
95 – 100	отлично	зачтено	A
83 – 94			B
68 – 82	хорошо		C
56 – 67	удовлетворительно		D
50 – 55			E
20 – 49	неудовлетворительно		не зачтено
0 – 19		F	

5.2 Критерии выставления оценки по дисциплине

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
100-83/ A,B	отлично/ зачтено	Выставляется обучающемуся, если он глубоко и прочно усвоил теоретический и практический материал, может продемонстрировать это на занятиях и в ходе промежуточной аттестации. Обучающийся исчерпывающе и логически стройно излагает учебный материал, умеет увязывать теорию с практикой, справляется с решением задач профессиональной направленности высокого уровня сложности, правильно обосновывает принятые решения. Свободно ориентируется в учебной и профессиональной литературе.

Баллы/ Шкала ECTS	Оценка по дисциплине	Критерии оценки результатов обучения по дисциплине
		Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «высокий».
82-68/ С	хорошо/ зачтено	Выставляется обучающемуся, если он знает теоретический и практический материал, грамотно и по существу излагает его на занятиях и в ходе промежуточной аттестации, не допуская существенных неточностей. Обучающийся правильно применяет теоретические положения при решении практических задач профессиональной направленности разного уровня сложности, владеет необходимыми для этого навыками и приёмами. Достаточно хорошо ориентируется в учебной и профессиональной литературе. Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «хороший».
67-50/ D,E	удовлетво- рительно/ зачтено	Выставляется обучающемуся, если он знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает отдельные ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации. Обучающийся испытывает определённые затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, владеет необходимыми для этого базовыми навыками и приёмами. Демонстрирует достаточный уровень знания учебной литературы по дисциплине. Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции, закреплённые за дисциплиной, сформированы на уровне – «достаточный».
49-0/ F,FX	неудовлет- ворительно/ не зачтено	Выставляется обучающемуся, если он не знает на базовом уровне теоретический и практический материал, допускает грубые ошибки при его изложении на занятиях и в ходе промежуточной аттестации. Обучающийся испытывает серьёзные затруднения в применении теоретических положений при решении практических задач профессиональной направленности стандартного уровня сложности, не владеет необходимыми для этого навыками и приёмами. Демонстрирует фрагментарные знания учебной литературы по дисциплине. Оценка по дисциплине выставляются обучающемуся с учётом результатов текущей и промежуточной аттестации. Компетенции на уровне «достаточный», закреплённые за дисциплиной, не сформированы.

5.3 Оценочные средства (материалы) для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине

Контрольные вопросы (ПК-3)

Народное собрание – его роль, где собиралось?

Судебная система – была ли свободна от «политического заказа»?

Политика вне институтов власти.

Положение неграждан.

Образование и расширение архэ.

Какие полисы в нее входили, официальное название.

Форос.

Период Пегтеконтаэтии.

Архэ в период Пелопоннесской войны.

Инаковость Спарты, принципиальное отличие спартанских институтов.

Государственный строй.
 Военная организация.
 Религия и воспитание спартанских граждан.
 Спартиаты, периэки, илоты.
 Олигантропия: причины и последствия.
 Не (только) Пелопоннесский и не (совсем) союз.
 Договоры спартанцев с союзниками.
 Официальное название.
 «Гегемоническая симмахия» – устройство союза.
 На каком диалекте писал Фукидид?
 Различия между ионийцами и дорийцами (не только в языке, но и в манерах).
 Использовались ли языковые различия греков в военных действиях?
 Интересовали ли историка эолийцы?
 Фукидид – рационалист? Или есть сомнения в этом?
 Описание чумы Фукидидом.
 Описание религиозных ритуалов: Олимпия и Дельфы.
 Описание особых религиозных ритуалов в греческих полисах.
 Празднества и единство греков.

Примерная тематика докладов (ПК-3)

1. Афинское государственное устройство по Фукидиду.
2. Афинская держава в труде Фукидида.
3. Государственные институты Спарты и Пелопоннесский союз в «Истории» Фукидида.
4. Календарь, времена и системы датировки у Фукидида.
5. Описание военных действий на суше и на море в «Истории» Фукидида.
6. Религия и религиозные празднества в труде Фукидида.
7. Персы в труде Фукидида.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1 Список источников и литературы

Учебные пособия.

Сухорукова, О. А. История политических и правовых учений Древнего мира, Средневековья, Возрождения и Нового времени: Учебное пособие / Сухорукова О.А. - Москва :ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 128 с. ISBN 978-5-8199-0610-1. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znanium.com/catalog/product/478734>

Коровкин, В. В. Очерки истории государственного хозяйства, государственных финансов и налогообложения в Древнем мире / В.В. Коровкин. - Москва : Магистр, 2009. - 733 с. ISBN 978-5-9776-0087-3. - Текст : электронный. - URL: <https://new.znanium.com/catalog/product/155501>

6.2 Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Национальная электронная библиотека (НЭБ) www.rusneb.ru
 ELibrary.ru Научная электронная библиотека www.elibrary.ru
 Электронная библиотека Grebennikon.ru www.grebennikon.ru
 Cambridge University Press

ProQuest Dissertation & Theses Global
 SAGE Journals
 Taylor and Francis
 JSTOR

6.3 Профессиональные базы данных и информационно-справочные системы

Доступ к профессиональным базам данных: <https://liber.rsuh.ru/ru/bases>

Информационные справочные системы:

1. Консультант Плюс
2. Гарант

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Для обеспечения дисциплины используется материально-техническая база образовательного учреждения: учебные аудитории, оснащённые компьютером и проектором для демонстрации учебных материалов.

Состав программного обеспечения:

1. Windows
2. Microsoft Office
3. Kaspersky Endpoint Security

Профессиональные полнотекстовые базы данных:

1. Национальная электронная библиотека (НЭБ) www.rusneb.ru
2. ELibrary.ru Научная электронная библиотека www.elibrary.ru
3. Электронная библиотека Grebennikon.ru www.grebennikon.ru
4. Cambridge University Press
5. ProQuest Dissertation & Theses Global
6. SAGE Journals
7. Taylor and Francis
8. JSTOR

Информационные справочные системы:

3. Консультант Плюс
4. Гарант

8. Обеспечение образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов

В ходе реализации дисциплины используются следующие дополнительные методы обучения, текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся в зависимости от их индивидуальных особенностей:

- для слепых и слабовидящих: лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением; письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением или могут быть заменены устным ответом; обеспечивается индивидуальное равномерное освещение не менее 300 люкс; для выполнения задания при необходимости предоставляется увеличивающее устройство; возможно также использование собственных

увеличивающих устройств; письменные задания оформляются увеличенным шрифтом; экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

- для глухих и слабослышащих: лекции оформляются в виде электронного документа, либо предоставляется звукоусиливающая аппаратура индивидуального пользования; письменные задания выполняются на компьютере в письменной форме; экзамен и зачёт проводятся в письменной форме на компьютере; возможно проведение в форме тестирования.

- для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата: лекции оформляются в виде электронного документа, доступного с помощью компьютера со специализированным программным обеспечением; письменные задания выполняются на компьютере со специализированным программным обеспечением; экзамен и зачёт проводятся в устной форме или выполняются в письменной форме на компьютере.

При необходимости предусматривается увеличение времени для подготовки ответа.

Процедура проведения промежуточной аттестации для обучающихся устанавливается с учётом их индивидуальных психофизических особенностей. Промежуточная аттестация может проводиться в несколько этапов.

При проведении процедуры оценивания результатов обучения предусматривается использование технических средств, необходимых в связи с индивидуальными особенностями обучающихся. Эти средства могут быть предоставлены университетом, или могут использоваться собственные технические средства.

Проведение процедуры оценивания результатов обучения допускается с использованием дистанционных образовательных технологий.

Обеспечивается доступ к информационным и библиографическим ресурсам в сети Интернет для каждого обучающегося в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья и восприятия информации:

- для слепых и слабовидящих: в печатной форме увеличенным шрифтом, в форме электронного документа, в форме аудиофайла.

- для глухих и слабослышащих: в печатной форме, в форме электронного документа.

- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата: в печатной форме, в форме электронного документа, в форме аудиофайла.

Учебные аудитории для всех видов контактной и самостоятельной работы, научная библиотека и иные помещения для обучения оснащены специальным оборудованием и учебными местами с техническими средствами обучения:

- для слепых и слабовидящих: устройством для сканирования и чтения с камерой SARA CE; дисплеем Брайля PAC Mate 20; принтером Брайля EmBraille ViewPlus;

- для глухих и слабослышащих: автоматизированным рабочим местом для людей с нарушением слуха и слабослышащих; акустический усилитель и колонки;

- для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата: передвижными, регулируемые эргономическими партами СИ-1; компьютерной техникой со специальным программным обеспечением.

9. Методические материалы

9.1 Планы семинарских занятий

Тема 1. Государственный строй Афин в труде Фукидида

Народное собрание – его роль, где собиралось?

Судебная система – была ли свободна от «политического заказа»?

Политика вне институтов власти.

Положение неграждан.

Тема 2. Афинская империя (архэ) в труде Фукидида

Образование и расширение архэ.

Какие полисы в нее входили, официальное название.

Форос.

Период Пегтеконтаэтии.

Архэ в период Пелопоннесской войны.

Тема 3. Государственный строй Спарты в труде Фукидида

Инаковость Спарты, принципиальное отличие спартанских институтов.

Государственный строй.

Военная организация.

Религия и воспитание спартанских граждан.

Спартиаты, перизки, илоты.

Олигантропия: причины и последствия.

Тема 4. Пелопоннесский союз в труде Фукидида

Не (только) Пелопоннесский и не (совсем) союз.

Договоры спартанцев с союзниками.

Официальное название.

«Гегемоническая симмахия» – устройство союза.

Тема 5. Диалекты и этносы в труде Фукидида

На каком диалекте писал Фукидид?

Различия между ионийцами и дорийцами (не только в языке, но и в манерах).

Использовались ли языковые различия греков в военных действиях?

Интересовали ли историка эолийцы?

АННОТАЦИЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ДИСЦИПЛИНЫ

Дисциплина «Фукидид и его История» реализуется в Институте восточных культур и античности Кафедрой истории древнего мира в 3 семестре.

Цель дисциплины - изучение в конкретно-историческом контексте труда Фукидида.

Задачи дисциплины:

- изучить «Историю» Фукидида как исторический источник по истории древней Греции,
- проследить логику умозаключений историка,
- научить работать с литературными, эпиграфическими и другими видами источников; расширить знания студентов по курсу истории античного мира;
- развить навыки представления результатов научных исследований в области истории Древней Греции.

Дисциплина направлена на формирование компетенций:

Компетенция	Индикаторы достижения компетенций	Результаты обучения
ПК-3. Способен понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, роль насилия и ненасилия в истории, место человека в историческом процессе, политической организации общества	ПК-3.1. Способен понимать происхождение и этническую историю народов, причины формирования специфических особенностей их культуры и быта	Знать: биологические основы социального поведения, историческую типологию систем родства. Уметь: анализировать различные типы обществ, понимать особенности их культуры и быта. Владеть: представлениями об историческом происхождении общественных и культурных различий, о различных способах самоидентификации в современном обществе.
	ПК-3.2. Имеет представление о роли насилия и ненасилия в истории, месте человека в историческом процессе, политической организации общества	Знать: фазы этногенеза и основные этапы этнической истории человечества; Уметь идентифицировать в эмпирическом историческом материале проблемы, связанные с развитием того или иного этноса; Владеть теоретическими основаниями и концепциями основных подходов к изучению форм социального взаимодействия и культурного многообразия.

По дисциплине предусмотрена промежуточная аттестация в форме зачета.

Общая трудоемкость освоения дисциплины составляет 2 зачетные единицы.